

РОССИЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

В условиях глобализации необходимо совершенствовать мировую экономическую систему. Этот сложный процесс характеризуется разнонаправленными тенденциями: наряду с объективным углублением интеграции усиливается неравномерность развития государств. Очевидным следствием стало обострение противоречий между высокоразвитыми и развивающимися странами, что обусловлено нарастанием несоответствия в уровне их экономического развития.

Ослабить негативные последствия глобализации, смягчить противоречия в мировой экономической системе призваны многочисленные международные экономические объединения и организации¹. Россия, не будучи членом большинства мощных международных экономических объединений, не может оказывать значительного влияния на развитие мировой экономической системы. Почему же для нашей страны членство в них все еще остается недостижимым?

Незрелая демократия

Стало традиционным усматривать причины в злонамеренном умысле западных конкурентов, строящих препятствия на пути полноценного участия России в международных экономических организациях, а также в их стремлении сохранить за собой захваченные привилегии и даже боязнь сильной России. Но это лукавое утверждение верно лишь отчасти. Замалчивается, что основной причиной слабой вовлеченности России в процессы мировой экономической интеграции является ее очевидное качественное отставание от развитых стран по уровню и темпам роста экономики. Россия — великая держава, обладающая огромным

интеллектуальным, научно-техническим, экономическим, ресурсным потенциалом, который явно недоиспользуется. В чем причина столь очевидного факта? Конечно, Россию нельзя изолировать. Это просто невозможно. Однако что мешает нашей стране занять достойное место в мире?

Внешнеполитическая ситуация такова, что Западу Россия нужна лишь как вполне предсказуемая ядерная держава и, естественно, как источник ресурсов, скорее даже как сырьевой придаток. В свое время Запад точно так же до определенного момента продлевал агонию советского режима в целях стабилизации мировой экономической системы. Советский режим дряхлел, разваливался и не был способен обеспечить мировую политическую и экономическую стабильность, амортизировать глобальные кризисные явления. Революционные потрясения Западу в условиях глобализации не нужны, как не нужна сильная и самостоятельная Россия. Поддержка российских реформ осуществлялась прежде всего для смягчения последствий мирового финансово-экономического кризиса, обеспечения выплат Россией по кредитам, а главное — с целью устранения возможности политической дестабилизации в мире. Внешне все это выглядело благопристойно и преподносилось как стремление к утверждению демократии по западному образцу.

Однако Россия по своему формату и масштабам не вписывается в привычные рамки рыночной экономики. Юго-восточные гиганты с их опережающими темпами роста для России, к сожалению, не являются образцом. Да и от Запада Россия отстала основательно. Что она может предложить для инвестиций? В чем ее преимущества? Сырье для экспорта?

Одновременно Россию опасно игнорировать, хотя помогать ей в развитии и модернизации никто не собирается, тем более что для этого стране надо прилагать собственные усилия. Руководство России декларирует

диверсификацию сырьевого экспорта² при сохранении и дальнейшем углублении сырьевой направленности экспорта и строит планы мирового сырьевого господства. В стране, таким образом, неотвратимо назревают, стремительно нарастают и углубляются противоречия между внутренним неудовлетворительным состоянием экономики и объективными передовыми тенденциями мирового экономического развития.

«Проклятие» сырьевой ренты

После кризиса 1998 г. России надо было быстро восстанавливаться.

Жизненно необходимо было срочно проводить реформы, что-то менять в экономике, преодолевать старые и справляться с новыми проблемами, выходить из долговой ямы, поднимать производство, подстраиваться под общемировые процессы, стараться не отстать от развитых стран и не быть реально объявленной страной-банкротом, т.е. надо было устоять.

Следовательно, планируемые, либеральные по замыслу реформы представляли собой антикризисную модель восстановления экономики.

Административно-командная система потерпела крах. Возвращение к старому было просто невозможно.

Российская рыночная экономика находилась в стадии становления, значит, была слабой. Вписаться в общемировые процессы, соответствовать общемировым тенденциям можно было, только встав на путь рыночных реформ. Это было неизбежно. Разрушение советской плановой системы было проведено быстро. Вслед за этим был осуществлен бескровный перевод на рыночные рельсы в переходный период от социализма к капитализму.

В процессе перехода были, к сожалению, утрачены некогда лидирующие позиции в области научно-технического развития, утеряны многие передовые технологии. Конкретные реформы разрабатывались в целях

окончательного оформления рынка, для облегчения процесса его становления и укрепления, т.е. стабилизации экономики в целом. В первое время действительно проводился курс на экономические реформы либерального толка, осуществлялась антикризисная программа в целях выживания, естественно, с помощью обильной сырьевой ренты. Процесс по выходу из кризиса был обусловлен объективной необходимостью. Намечаемая программа российских реформ предусматривала шаги, которые в перспективе должны были привести к экономической стабилизации в стране. Программа была либеральной по характеру³. Более того, она стала реализовываться, что нашло свое отражение в налоговой реформе, снижении импортных пошлин, приватизации госсектора, реформировании госмонополий, монетизации льгот, реформе аграрного сектора, налаживании отношений с международными финансовыми институтами и т.д. Однако акцент был сделан на решение хотя и важных, но лишь первоначально узких по замыслу тактических задач по восстановлению экономики, выплате по текущим долгам и кредитам, созданию бездефицитного бюджета, борьбе с инфляцией.

Между тем решение задач, определяющих стратегию экономического развития, целенаправленно и сознательно откладывалось. Благодаря природной ренте посткризисное восстановление экономики совершенно естественным образом благополучно завершилось, причем довольно быстро. Однако положительные изменения не получили дальнейшего развития, а характер перемен не стал необратимым.

Финансово-экономический кризис 2008 г. обусловил потребность безотлагательного проведения модернизации⁴. Вместе с тем будущие цели развития свободной высокоразвитой рыночной экономики и скорейшего вступления в постиндустриальный период только декларировались. Так, был заявлен переход к стабильному и предсказуемому экономическому и

политическому развитию страны. Модернизация утверждалась в качестве основы социально-экономической политики. Формирование современной экономико-политической системы, направленной на преодоление отставания от развитых государств, признавалось приоритетной задачей. Построение сильной во всех отношениях страны при росте благосостояния ее населения должна была обеспечить модернизация, которая предполагала системное обновление общества и его устоев. Однако эти благородные и верные по сути цели остались лишь намерениями. Они не были конкретизированы и выверены стратегически точно. Поскольку рынок безжалостным образом уничтожает бюрократический балласт, неэффективное управление и отсталое, неконкурентоспособное производство, то сохранить соответствующие государственные институты в качестве административного ресурса в неизменном виде под предлогом проведения реформ можно было, опираясь на мощный и контролируемый госкапиталистический сектор. По завершении постепенного посткризисного восстановления экономики острота форсированного проведения реформ естественным образом отпала. В результате государство получило в полное распоряжение все экономические рычаги управления, а всеобъемлющие государственно-политические полномочия к тому времени уже давно были формально подкреплены Конституцией. Чрезмерная роль государства и избыточное государственное присутствие в экономике России исторически традиционно сильны, равно как и устойчивые авторитарные тенденции политического развития наряду с неистребимым тяготением к несменяемости власти. Авторитарная суть власти проявилась прежде всего в том, что произошедшие существенные экономические изменения вылились в усиление государственного присутствия в экономике и не подкреплялись дальнейшими политическими преобразованиями. Стало возможным использовать экономическую стабилизацию для укрепления

всевластия государства над экономикой. От административно-командной плановой экономики Россия ушла, а в рыночную экономику включается трудно, будучи до сих пор опутанной нерешенными проблемами, вырастая из советских развалин и опираясь на сырьевые ресурсы. Относительно быстрый выход из кризиса объективно связан с получением сырьевой ренты, хотя преподносится исключительно как результат приложения осознанных, действенных и целенаправленных усилий и благотворной роли государства.

«Догоняющая» модернизация

Между тем эксперты Программы развития ООН (UNDP) раскритиковали правительственные планы диверсификации и модернизации российской экономики к 2020 г.⁵ В докладе независимых экспертов сырьевая модель экономики, опирающаяся на экспорт энергоносителей, фактически названа проклятием для страны и ее населения. Сырьевая экономика обеспечивает лишь 1,7 млн рабочих мест с достойной зарплатой, обрекая остальное население на выживание. Кроме того, доминирование сырьевого экспорта лишает большую часть граждан стимулов к повышению образования и квалификации. Тяжелые последствия кризиса не позволяют правительству начать диверсификацию экономики ранее 2020 г.

Эти выводы UNDP резко контрастируют с заявлениями российских правительственных чиновников. Так, в Концепции долгосрочного развития — 2020 утверждается: «Правительство РФ включает следующие показатели в качестве целевых ориентиров развития России: диверсификация экономики, в которой доля высокотехнологичных отраслей составит порядка 20%, рост производительности труда к 2020 г. в 2,5 раза, а в отдельных секторах в 5 раз, рост энергоэффективности в 2 раза, рост среднемесячной заработной платы до \$2700 на одного

человека». Однако эти умозрительные и иллюзорные представления исключают объективный, взвешенный анализ реальности.

У экспертов UNDP совершенно иные оценки и прогнозы: «Некорректная перераспределительная политика государства сокращает возможности для инвестиций в человеческий капитал. Неравенство, порожденное неравномерным развитием секторов экономики и регионов либо сосредоточением территориально локализованных природных богатств в руках небольшого круга людей, подрывает как вертикальную мобильность, в том числе за счет ограничения возможностей получения образования у бедных социальных слоев, так и стимулы значительной части населения. Эта явная «болезнь» приводит к отсутствию значительного спроса на квалифицированную рабочую силу, поскольку обрабатывающая промышленность сжимается, а капиталоемкий ресурсный сектор может нуждаться в ограниченном числе работников высокой квалификации». Эксперты уточняют, что причины высокого регионального и социального неравенства следует связывать не столько даже с ресурсной экономикой, сколько с существующей системой государственных институтов перераспределения доходов, для которых нет внятных стимулов к поддержанию населения, которое не связано с энергетическим сектором. Эксперты уверены: экономический кризис показал, что правительственная Концепция долгосрочного развития —2020, провозглашающая диверсификацию экономики и преодоление зависимости от экспорта энергоресурсов, в среднесрочной перспективе всех проблем не решит, потому что сейчас она практически не реализуема. Реализация инновационного сценария (ключевого в рамках Концепции), подразумевающая значительное повышение степени структурной диверсификации экономики до 2020 г., сейчас представляется затруднительной. Преодоление кризиса займет несколько лет, следовательно, этап инновационного прорыва будет отложен и реализован,

как считают эксперты, лишь после 2025 г. До 2020 г. инновационные процессы вполне могут происходить как в раз в доминирующем энергетическом секторе. Эксперты предлагают скорректировать Концепцию, внося в нее инновационно-энергетический сценарий. Ключевую роль должны играть повышение энергоэффективности и развитие новых технологий в энергетическом комплексе. Поэтому в среднесрочной перспективе потребностям энергетического сектора должно уделяться повышенное внимание. Опасность истощения запасов природных ресурсов требует как реализации инвестиционных проектов по разведке и освоению новых месторождений, так и интенсификации разработки действующих. И главное, считают эксперты, это должно сочетаться с одновременным развитием человеческого потенциала, который заложит в будущем основу для экономического роста России.

О роли государства в России

Безусловно, без сильного государства в обществе наступит крах. Но предел вмешательства государства в экономику должен быть сбалансирован. Государство не может уходить от своих организационных функций. Однако слабая зарождающаяся демократия не способна сама себя реформировать. Она снимает сырьевую ренту как сливки, хотя использует ее не на проведение реформ, а на перераспределение собственности и укрепление авторитарной диктатуры. Естественным образом, якобы в целях упрочения создается государство авторитарного типа.

Зачем развивать и углублять реформы, если есть стабильный доход от сырьевой ренты? Можно успешно использовать госкорпорации и участвовать в получении доходов от крупного капиталистического производства. Да и народ в целом доволен, пенсионеры особенно. Однако несоответствие между политической авторитарной диктатурой и отсталой

экономикой с устаревшим производством, низкой производительностью труда, усугубляемое обострением демографических проблем, стремительно нарастает. Возникает вполне ощутимая и зловещая угроза этатизма⁶.

Этатистская модель экономики вырастает из слабой, незрелой демократии в переходный посткризисный период становления новой государственности. Этатистская идеология предполагает огосударствление хозяйства, т.е. господство государственной собственности, всеохватывающее прямое административное регулирование экономики. Она означает сверхцентрализацию и бюрократизацию экономической и политической власти и управления. Исторический опыт показывает, что в России реформы могут проводиться лишь в экстремальных условиях, а не последовательно и целенаправленно.

В этатистской модели не учитывается один весьма важный фактор — постиндустриальный характер современного общества. Она применима для индустриальных обществ, когда концентрация ресурсов на ключевых направлениях и строго заданные ориентиры играли ведущую роль в развитии и модернизации стран. Новое общество отличается непредсказуемостью, которая выражается в возникновении новых потребностей, новых рынков, в резком сжатии горизонтов планирования и ориентации на человеческий потенциал. Приобретение новых станков и оборудования, строительство заводов по западным технологиям может ничего не дать, тем более что внедрение рынка, приватизация, установка нового оборудования сами по себе отнюдь не могут сделать производство передовым, равно как и кардинально решить проблему повышения производительности труда.

Государство может, конечно, избирательно концентрировать усилия на внедрении каких-либо технологий, подобранных субъективно и бессистемно, вкладывать в них деньги, а потом обнаружить, что это были

не те технологии, а передовой отряд стран ушел далеко вперед в своем развитии, сделав ставку на что-то иное. В мире серьезно заняты поиском альтернативных источников сырья для решения энергетических проблем. У нас же за последние 30 лет (!) не было построено ни одного предприятия по глубокой переработке нефти⁷.

В России модернизация традиционно носит «догоняющий» характер. Государство, используя исключительно административные рычаги, объективно не в состоянии диктовать определенные обязательства в плане создания инноваций, ускорения модернизации, улучшения инвестиционного климата и т.д. В лучшем случае государство может выделить основные приоритеты и наметить важные направления развития, тем более что Запад не собирается обеспечивать потенциального конкурента лидирующими или даже опережающими технологиями. Единственно полезное, что может государство, — вкладываться в человеческий капитал (образование, здравоохранение), законодательно поддерживать правоприменительную практику и помогать перспективным технологиям, финансируя и защищая их. Государство должно не просто призывать к созданию инноваций, а создавать прочную основу для их разработки и внедрения в производство.

Подобающий «экспортный» вид российского государства и представление о созданном в нем благоприятном внутреннем социально-экономическом и инвестиционном климате достигались фактически путем имитации реформ, выхолащивания их сути с целью получения инвестиций и доходов. Более того, сырьевая рента позволила расплатиться по внешним кредитам. Значит, стало возможным игнорировать внешнее давление относительно необходимости дальнейшего проведения реформ.

Интеграция в мировое экономическое сообщество предполагает выполнение определенных требований. Основными из них являются содействие развитию передового, конкурентоспособного производства,

создание устойчивой финансовой, банковской и налоговой систем, наличие современного законодательства, проведение гибкой финансовой политики, обеспечение благоприятных условий для инвестиций и т.д. Таким образом, внешний фактор весьма важен. Без выполнения необходимых условий по реформированию налогового и банковского секторов Россию могут лишиться инвестиций, оказывать давление и препятствовать принятию ее в международные экономические и финансовые организации, игнорировать и дискриминировать, не предоставляя режима наибольшего благоприятствования в экономическом сотрудничестве, или использовать ее в качестве сырьевого придатка до получения альтернативных источников энергии, дожидаясь, пока она безнадежно не отстанет от развитых стран. Все это диктуется циничными законами рынка в условиях глобализации. Рынок не приемлет принцип справедливости, он работает на эффективность.

Россия — полноценный член и равноправный партнер?

Каковы же результаты внешнеэкономических усилий, прилагаемых Россией для вхождения в мировое экономическое сообщество в качестве полноценного члена и равноправного партнера?

Основные итоги минувшего десятилетия — это дальнейшее развитие глобальной экономики. Гигантский рост мирового ВВП благодаря глобализации вызывает рост цен на сырье. Саудовская Аравия, Судан, Ливия, Венесуэла могут позволить себе паразитировать на этом.

В 2009 г. Россия выпала из списка 10 крупнейших экономик мира, пропустив вперед Бразилию, Испанию и Канаду.

Деньги в мире свободно перемещаются. По данным ЦБ⁸, по итогам 10 месяцев 2010 г., из России «убежал» \$21 млрд, причем за первые 9 месяцев — около \$7 млрд, а в октябре — более \$14 млрд. Понятно, что эти цифры никак не отражают всей сложности реальных процессов, поскольку,

например, за 9 месяцев 2010 г. зарубежные активы российских компаний выросли на \$40 млрд. Но это не бегство, а инвестирование и рост стоимости активов.

Одновременно происходит интенсивная «утечка мозгов». Людские ресурсы сейчас необыкновенно подвижны. Свобода перемещения из страны в страну, как ни парадоксально, — результат глобализации. В выигрыше оказываются страны, где есть свобода; в проигрыше те, где свободы нет. Идеи также невозможно удержать на месте.

Продолжающийся прогресс знаний связан с открытостью информации. Причиной закрытости экономики зачастую (хотя и необязательно) является природная рента. Открытая экономика, которая ведет к росту неподконтрольных предпринимателей, разрушает основание власти авторитарной элиты. Правящая элита предпочитает безраздельную власть над деградирующей экономикой, а не долю власти над экономикой растущей. Урок последних десятилетий заключается в том, что в глобальном мире закрытые экономики не просто стагнируют, они регрессируют весьма стремительно. Из них вымываются деньги, люди и идеи. Подобные режимы демонстрируют невероятные темпы деградации. Возьмем химическую промышленность. Россия на сегодня — второй (после США) мировой производитель природного газа. Самый естественный для нее путь модернизации — создание современных химических производств. Пятый и шестой уровень переработки сырья — вот гарантия миллиардных прибылей. Китай, например, ежегодно инвестирует в свою химическую промышленность \$5-6 млрд. Простую выгоду поняли даже авторитарные сырьевые режимы. Так, Саудовская Аравия планирует к 2015 г. инвестировать в свою химическую промышленность \$70 млрд. В нашей стране инвестиций в химическую промышленность даже не предвидится.

В России сложился такой тип экономики, где все распределяется и никаких принципиальных прорывов в технологиях и производстве не происходит. К великому сожалению, ни в экономическом, ни в культурном смысле современная Россия, построенная на идее распределения существующих богатств, не может ничего предложить миру. Современное состояние российского общества не способно инкорпорировать в себя другие культуры хотя бы потому, что ему нечем заинтересовать эти культуры.

Иллюзия вхождения в ОЭСР

Безусловно, России жизненно необходимо сотрудничать с крупными международными экономическими организациями. Однако решительно провозглашенное намерение по вступлению в ВТО и присоединению к ОЭСР⁹ в сложившейся ситуации остается декларацией.

Сейчас в Организацию экономического сотрудничества и развития входят 34 государства, в том числе большинство государств ЕС. На долю государств-членов ОЭСР приходится 60% мирового ВВП. ОЭСР осуществляет обширную аналитическую работу, разрабатывает рекомендации для стран-членов и служит платформой для многосторонних переговоров по экономическим проблемам. ОЭСР прежде всего является форумом, в рамках которого правительства стран-членов имеют возможность обсуждать, разрабатывать и совершенствовать экономическую и социальную политику. Значительная доля деятельности ОЭСР связана с противодействием «отмыванию» денег, уходу от налогов, коррупции и взяточничеству. При участии ОЭСР были выработаны некоторые механизмы, призванные положить конец практике создания рядом государств налоговых оазисов.

Конечно, ОЭСР планирует расширяться. В 1996 г. заявку на прием подали постсоветские страны — Россия, Эстония, Латвия и Литва. ОЭСР ответила

отказом. В июле 2005 г. тогдашний генеральный секретарь ОЭСР Дональд Джонсон в интервью газете Financial Times¹⁰ призвал принять в организацию КНР, поскольку, по его мнению, вступление в ОЭСР крупных развивающихся стран необходимо, если организация хочет оставаться эффективной структурой, влияющей на формирование глобальной экономики. «Китай — крупнейший в мире производитель стали, оказывает серьезное влияние на другие международные рынки сырья. Эта страна может стать крупнейшей экономикой в мире». Д. Джонсон призвал исключить политические характеристики государств из рассмотрения при решении вопросов расширения ОЭСР. «Мы являемся экономической организацией и должны иметь дело с экономическими вопросами». Китай уже получил приглашение участвовать в проводимом ОЭСР исследовании его экономики, что обычно предшествует вступлению в организацию.

В мае 2007 г. по итогам двухдневного заседания ОЭСР в Париже для начала переговоров о членстве были приглашены Россия, Эстония, Словения, Израиль и Чили. В качестве потенциальных членов ОЭСР рассматривались также Бразилия, Китай, Индия, Индонезия и ЮАР. Правда, из перечисленных стран в 2010 г. в ОЭСР приняли лишь Эстонию. Перспективы России здесь пока сомнительны.

Каждые два года ОЭСР публикует отчеты¹¹, которые включают подробный анализ состояния экономик стран-участниц, содержат объективные научные данные и аналитические предложения. Турция признана страной с самой сильной экономикой в ОЭСР в 2010 г., что было озвучено генеральным секретарем ОЭСР Анджелом Гуррия в сентябре 2010 г.

ОЭСР ведет списки стран, которые осуществляют недобросовестную налоговую конкуренцию. В «черный список» несотрудничающих налоговых стран в 2007 г. вошли Андорра, Лихтенштейн и Монако.

В апреле 2009 г. на встречу «Большой двадцатки» (G-20) ОЭСР подготовила доклад¹², где Россия наряду со странами G-7 (США, Германией, Великобританией, Францией, Италией, Канадой и Японией) была отнесена к продвинутой категории стран, юрисдикции которых в достаточной степени имплементировали налоговые стандарты, принятые на международном уровне.

Вместе с тем сырьевая ориентация экспорта вовсе не является следствием конкурентных преимуществ России в международном разделении труда и явно не может соответствовать передовым ориентирам либерально-рыночной политики развитых государств. Более того, возможное вступление в ОЭСР подрвет фактическую монополию России в мировом сырьевом экспорте. К сожалению, Россия продолжает оставаться единственной страной, формально относящейся к промышленно развитым, но до сих пор не ставшей членом ни ОЭСР, ни ВТО, ни ЕС.

Форум БРИК: открытый диалог

В качестве «утешительной» альтернативы для России существует сотрудничество в БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Но и здесь не все гладко.

Концепция БРИК вошла в глобальное информационное пространство в 2001 г. Сформулированная аналитиками банка «Голден Сакс», она была призвана объяснить возникновение и развитие мировых рынков, которые представляются перспективными для будущих инвесторов. Тем не менее прогнозы о выдвигании в XXI в. в авангард мирового развития новых государств-лидеров появились задолго до этого и по своей логике вытекают из доктрины многополярного мира, которая все более прочно утверждается в международных отношениях в качестве системообразующей основы.

У БРИК гигантский потенциал развития. Совокупная площадь территорий входящих стран с огромными запасами природных и сырьевых ресурсов охватывает более четверти суши планеты. Здесь проживает около 40% населения Земли. Объединенный ВВП стран БРИК уже превышает ВВП США.

Страны БРИК — устойчивое финансово-экономическое объединение с развивающимися, растущими рынками. В условиях глобализации они пытаются совместными усилиями решать финансово-экономические проблемы, обострившиеся в результате мирового финансового кризиса. Тем не менее страны БРИК значительно различаются по уровню социально-экономического и политического развития. У них много нерешенных внутренних проблем. Объединяет их прежде всего политическое противостояние с индустриально развитыми странами. Очевидно, что индустриально развитые страны, входящие в G-7, не допускают страны БРИК в «круг избранных» и предпочитают следовать стратегии мирового финансово-экономического развития в узком составе, с тем чтобы учитывать лишь собственные интересы и диктовать свои условия другим странам. Если Россию, единственную страну из членов БРИК, формально считают 8-м членом экономической G-7 (G-8), то на финансовые саммиты G-7 ее не приглашают. Таким образом, G-7 сохраняет свое стратегическое господство в финансовой сфере. Однако в экономической сфере страны БРИК, безусловно, создают потенциальную конкуренцию, о чем страны G-7, естественно, умалчивают.

Страны G-7 руководствуются прежде всего политическими соображениями, полагая, что в странах БРИК (в том числе в России) имеются проблемы со стабильностью банковской системы, прозрачностью инвестиционного климата, простотой ведения бизнеса и т.д. Страны БРИК, по их представлениям, не соответствуют уровню западных демократических стандартов в политической сфере. Более того, страны G-

7 не хотят брать дополнительные финансовые риски. Для них тоже существуют нерешенные проблемы и противоречия. Таким образом, страны G-7 пытаются сохранить свои финансовые привилегии (определять доступ к информации, обладать правом выработки и принятия окончательных решений и т.д.). В свою очередь страны БРИК объединяет не только схожесть экономических проблем развития и высокие темпы экономического роста, но и недопущение их в «высшие сферы» G-7, что явно ущемляет их интересы.

Существуют предложения о включении новых кандидатов в расширенный состав БРИК — Южной Африки, Мексики, Турции, Южной Кореи, Индонезии. Представляется, что все объединения, в том числе G-20, полезны прежде всего с точки зрения выработки совместных антикризисных программ. Однако экономическое неравенство и внутренние противоречия между этими странами слишком велики. С возможным расширением БРИК за счет названных стран трения усилятся как внутри самой группы, так и между ними и индустриально развитыми странами.

Турцию до сих пор не приняли в ЕС (против выступает Германия). Здесь и опасение из-за усиления неконтролируемой миграции, исламского религиозного фактора, хотя Турция позиционирует себя как светское государство. G-7 не расширяется за счет Южной Кореи (против Китай и Япония из-за внутренних политических проблем этих стран и элементарной конкуренции).

Очевидно, что предполагаемое расширение БРИК будет осуществляться поэтапно: быстро и всех сразу принять в БРИК не смогут, тем более что формально юридической процедуры по членству в этой организации нет. Предпочтительнее всего кандидатура ЮАР, так как по ней меньше всего возражений. Компромиссное соглашение может быть скоро достигнуто. К тому же ЮАР будет представлять африканский континент, что также

немаловажно в политическом отношении. Аббревиатуру уже придумали — БРИКС /BRICS/ (от англ. *S* — *South Africa*), наверное, чисто в пропагандистских целях.

Объединение БРИК представляет собой компромисс. Оно выгодно прежде всего в экономическом отношении. Однако страны БРИК преследуют и политические цели: они не хотят ущемления своих интересов со стороны индустриально развитых стран. С точки зрения стран G-7 БРИК и G-20 объединяют развивающиеся страны, значит, слабые в экономическом плане. Рыночные отношения складываются исключительно из соображений экономической выгоды и целесообразности.

С Россией нельзя не считаться: у нее сильное политическое влияние и международный авторитет. Однако Россию не принимают ни в ЕС, ни в ВТО. Это не благотворительные организации, а жесткие экономические союзы высокоразвитых стран. В финансовую G-7 ее не приглашают, а в экономической G-7 (G-8) она присутствует формально. Так будет продолжаться до тех пор, пока Россия не решит внутренние проблемы — не преодолеет сырьевую зависимость экономики, не создаст устойчивую банковскую и приемлемую налоговую систему, а также стабильную законодательную основу для инвестиций.

Безусловно, БРИК — это экономическое и политическое объединение стран, осуществляющих взаимовыгодное финансовое и экономическое сотрудничество, причем самостоятельно, в собственных интересах, без вмешательства и диктата промышленно развитых стран. Однако степень политического и экономического влияния стран БРИК значительно ниже, чем клуба промышленно развитых стран. Тем не менее развитые страны вынуждены все больше учитывать растущее влияние объединений, подобных БРИК и G-20.

БРИК свидетельствует о происходящем перераспределении рынков сбыта и производства. Странам G-7 становится все труднее навязывать им

собственные правила. Глобальные проблемы и выход из финансово-экономического кризиса можно осуществить только совместными усилиями. Участие ЮАР в БРИК (БРИКС) соответствует концепции расширения географических рамок, охватывающих большее количество континентов. Будучи нейтральной, ЮАР вряд ли вызовет усиление противоречий внутри самой группы и вряд ли встретит столь значительное сопротивление, как Южная Корея, Мексика и Турция. (Китай и Индия против кандидатуры Южной Кореи, Бразилия против кандидатуры Мексики. Кроме того, Южная Корея и Мексика подвержены влиянию США. Турция вызывает опасения как источник неконтролируемой миграции и возможного роста исламистских элементов.)

Конечно, немногие воспринимают БРИК всерьез, считают его некой умозрительной конструкцией. Некоторые члены экспертного сообщества рассматривают его в качестве исключительно конъюнктурной формации, некоего асимметричного ответа лидеров развивающихся стран, стремящихся таким путем напомнить о себе США и другим коразвитым странам. Кроме того, страны БРИК между собой ничего глубоко не связывает — ни общая история, ни цивилизационная общность, ни потребности в сфере обороны, ни долговременные экономические цели и приоритеты.

В этих рассуждениях есть своя логика, с позиций которой, однако, вряд ли можно игнорировать очевидное. БРИК прежде всего отражает новые методы реализации многосторонней дипломатии. Если проанализировать развитие международных отношений, можно убедиться в том, что в мире полным ходом идет перекомпоновка, перегруппировка сил, перераспределение рынков. Создаются новые, непривычные с позиций вчерашнего дня форматы межгосударственного общения, имеющие необычные географические и функциональные параметры. Одним из подобных форматов (называть его структурой пока рано) и является БРИК,

связующим элементом которого выступает не географическая или очевидная политическая привязка или общая концепция экономического роста, а совпадение интересов по широкому кругу международных проблем, включая обеспечение стабильного развития.

БРИК, несомненно, стал определенным аналогом «Большой восьмерки» (G-8). Это своеобразный форум для обсуждения крупных мировых проблем, координации совместных усилий по выработке и возможному принятию согласованных решений. Вместе с тем это и реакция на мировой экономический кризис, изменение климата планеты, на продовольственную и энергетическую безопасность, стратегическую стабильность и т.д.

Подобные темы остаются предметом для обсуждения на форумах БРИК, которые с 2009 г. стали заметными саммитами. Вполне возможно, что в перспективе к различным акциям БРИК проявят интерес и другие страны, опять же по аналогии со встречами G-8 при формальном участии России, которым сопутствуют различные дискуссионные форматы с привлечением большего количества участников.

Что получают Россия, Китай, Индия и Бразилия, выстраивая основу для тесного и углубленного сотрудничества? Увеличение совокупного влияния на мировые процессы в экономике, политике, экологии и даже в военной сфере. Следует помнить и о том, что помимо растущих экономик у БРИК есть и другие важные достоинства: три страны из четырех — ядерные державы. К тому же Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН — органа, играющего ключевую роль в вопросах обеспечения мира и безопасности на планете. Словом, консолидированный БРИК представляет реальную силу на мировой арене, причем не только на экономическом поле. Участие в БРИК, как представляется, отвечает интересам России по ряду причин. Во-первых, через БРИК с учетом укрепления в перспективе его механизмов Россия

получает мощный инструмент наращивания своего политического веса на международной арене, который после распада СССР существенно сократился, и соответственно, продвижения своих стратегических приоритетов в мировых делах. Страны БРИК уже выступают практически как единомышленники при рассмотрении крупных проблем в ООН и на других форумах, включая «экономическую двадцатку» (G-20).

Конечно, Россия могла бы играть роль посредника (или связующего звена) как между членами самого БРИК (у России сложились со всеми хорошие отношения), так и между БРИК и G-8. Членство в БРИК объективно усиливает позиции нашей страны в диалоге с США и ЕС по всем важнейшим проблемам современного мира.

Во-вторых, БРИК открывает для России возможности в плане доступа на новые финансово-экономические рынки. Россия не только сохраняет статус главного экспортера энергоресурсов для этих стран, но может стать важнейшим поставщиком современных технологий (ядерная энергетика, сотрудничество в освоении космоса, энергетическое машиностроение, новейшие виды вооружений). Это способствует укреплению конкурентоспособности нашей страны.

Используя формат БРИК, Россия может предлагать свои пути преодоления мирового кризиса, в частности, в рамках G-20, что объективно способствует усилению ее влияния на глобальную экономику через энергетическую сферу. Есть свидетельства того, что БРИК уже реально работает. Скоординированными усилиями Россия, Бразилия, Индия и Китай способствовали принятию на лондонском саммите G-20¹³ в 2009 г. решения о преобразовании формы финансовой стабильности, куда ранее входили ведущие промышленно развитые страны и финансовые организации, в более представительный Совет финансовой стабильности, включающий сегодня все страны G-20, причем данный Совет наделен

расширенными полномочиями в сфере укрепления финансового надзора и регулирования.

В сентябре 2009 г. на встрече в Лондоне министров финансов был одобрен общий подход, который лидеры четырех стран реализовали на Саммите G-20¹⁴ в Питтсбурге, сумев провести решение о перераспределении 5% голосов в Международном валютном фонде и 3% голосов во Всемирном банке от прежних членов этих международных институтов в пользу развивающихся экономик. Таким образом, действуя сплоченным фронтом, страны БРИК смогли добиться существенных результатов в плане закрепления выгодных для развивающихся экономик квот международных финансовых институтов.

Хотя БРИК и не является жестко организованным союзом или блоком, а процессы его институционализации идут медленно, само его существование как четырехстороннего механизма согласования подходов может быть успешно использовано для защиты общих внешнеполитических интересов, развития стратегического партнерства с входящими в него странами, создания определенного противовеса влиянию Запада в мировой политике и экономике.

В этой связи России важно закрепить свое политическое и интеллектуальное лидерство в БРИК. Несомненная важность этой организации для внешней политики нашей страны и прогнозируемое возрастание ее влияния в мировых делах диктует необходимость разработать российский стратегический подход к участию в этом нестандартном, но весьма многообещающем формате.

Вместе с тем, анализируя широкоформатную деятельность БРИК, следует принимать во внимание наличие разных точек зрения в экспертном сообществе. Наряду с оптимистическими существуют и скептические оценки с упором на значительные цивилизационные различия между странами БРИК и с констатацией того факта, что все они находятся в

разных фазах цивилизационного развития. Если в случае Бразилии, Индии и Китая можно говорить о восходящей фазе, то Россия находится в фазе нисходящей. Нельзя также не учитывать высказывания экспертов, склонных принижать в целом роль стран БРИК. Это недопустимо. Конечно, в России существуют серьезные нерешенные внутренние проблемы. Между тем достаточно оптимистичные суждения о странах БРИК, экономика которых стремительно развивалась, поддерживаются и сегодня. Однако все настойчивее звучит утверждение, что Россия явно потеряла темп развития: ее политика провалилась, а экономика так и не стартовала. Пока правительства развивающихся стран занимаются риторическими изысканиями, центральные банки все отчетливее осознают, что надо быть очень осторожными, особенно если экономика начинает демонстрировать отрицательные показатели, как это произошло с Россией¹⁵.

Более того, многие эксперты считают, что при таком положении дел Россия — кандидат на «вылет» из БРИК. Они обращают внимание на такие негативные процессы в российской экономике, как ослабление банковской системы, сырьевая зависимость и серьезные, с их точки зрения, политические риски. Они полагают, что только Бразилия, Индия и Китай оправдывают ожидания, хотя не ясно, до какой степени уязвима их политическая и негибкая экономическая модель — государственный элитарный олигархический капитализм. Смогут ли они удерживать курс на быстрое экономическое развитие?

Вполне очевидно, что самые продвинутые научно-технологические исследования в Китае все-таки направлены на беззастенчивое копирование и «переизобретение» западных технологий, лишь бы не платить за авторские права. Это не самый многообещающий способ, хотя он свидетельствует о том, что существование патентов может нанести ущерб инновациям. Одновременно такая жесткая политическая система, как в

Китае, создает искусственные препятствия для стремительно развивающейся экономики, увеличивая разрыв между ними и явно не соответствуя современным требованиям мирового развития.

При формулировании позиции в отношении БРИК следует принимать во внимание все многообразие мнений. Трудно отрицать разнородность цивилизационных основ стран БРИК, наличие у каждой из стран собственных немалых проблем.

Россия отстает по многим показателям от партнеров по БРИК. Однако следует учитывать и то, что обстоятельств, сближающих эти страны, больше, чем имеющихся между ними различий. Конечно, существуют конкуренция и соперничество между странами БРИК. Вместе с тем во многом преобладают такие факторы, как типологическая сопоставимость, сходство позиций по основным пунктам международной повестки дня, стремление показать пример ответственного лидерства, наконец, конкретное сотрудничество, которое сближает, а не разобщает эти страны. Кроме того, цивилизационная разнонаправленность могла бы стать действительным препятствием в случае, если бы страны БРИК вознамерились создать некое институционализированное объединение со своего рода программой, уставом, согласованными и едиными для всех правилами общения. Но формат диалогового форума, каковым является в настоящий момент БРИК, предполагает свободу действий каждой из стран, возможность проводить самостоятельную политику, выбирать собственных партнеров, а между собой сотрудничать лишь в случае реальной и взаимной выгоды. Для такого свободного формата цивилизационные различия не помеха. Рыночные интересы неизменно возобладают. Наличие упомянутых положительных факторов свидетельствует о наличии немалых перспектив, большого внутреннего потенциала государств БРИК, о том, что эти страны сближают прежде всего объективные потребности роста, развития, модернизации в широком

смысле слова. Таким образом, страны БРИК имеют все шансы на то, чтобы идти по пути поступательного развития.

К инновациям без авторитаризма

Сможет ли Россия преодолеть негативные тенденции социально-экономического развития вместе с пренебрежительным отношением к себе со стороны развитых государств, уже вступивших в постиндустриальную стадию? Что позволит обеспечить подъем и выход из экономической стагнации? Какие экономические объединения доступны России соответствуют ее интересам?

Безусловно, не следует подвергаться апокалипсическим ужасам и настроениям. Россия переживает трудный, но вполне понятный и предсказуемый период.

Совершенно очевидно, что только существенное реформирование экономики на либеральных основах и приведение в соответствие с ней политической системы государства позволит нашей стране стать подлинным мировым лидером. Надо искать выход, который позволит России признать вызовы, с которыми она будет сталкиваться в XXI в. России трудно конкурировать с Китаем из-за его дешевой рабочей силы: он предлагает на мировых рынках товары много дешевле, чем другие страны. В этом с ним не могут конкурировать ни американцы, ни европейцы. Но и они находят собственные выходы, причем не по отдельности, а в рамках ВТО и ЕС.

Конечно, Россия не в состоянии конкурировать с американцами и европейцами из-за их сильной инновационной экономики. Между тем наша страна можем стать инновационной державой, у нее есть для этого необходимый потенциал. Но стать инновационной державой в условиях авторитарного режима невозможно. В истории нет подобных прецедентов. Российское общество должно добиться того, чтобы движение шло в

сторону либерализации и демократизации политической системы государства, более высокого по уровню качественного образования. Запад будет иметь дело только со стабильной Россией, похожей на передовую развитую западную страну, демократической в их понимании. Но Россия такая, какая она есть. И именно с такой Россией предстоит иметь дело западному сообществу.

Высокому уровню важнейших экономических объединений России все-таки придется соответствовать, причем чем скорее это произойдет, тем лучше. И опять Россия на историческом перепутье: «Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ! Не дает ответа...».

Примечания

¹ ЕС /Европейский союз/; ВТО /WTO/ — (Всемирная торговая организация/ World Trade Organization); G-7 /«Большая 7»/ — группа наиболее развитых промышленных стран (США, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада и Япония); G-20 /«Большая 20»/; БРИК /BRIC/ (Бразилия, Россия, Индия и Китай); ОЭСР/OECD/ — (Организация экономического сотрудничества и развития /Organization for Economic Cooperation and Development); ПРООН/UNDP (Программа развития ООН/UN Development Programme).

² Путин В.В. Первоочередные меры Правительства России. Основные направления антикризисных действий правительства РФ на 2010 г. // Официальный сайт правительства РФ.

³ Научные доклады Института экономики РАН: в 4 т. Т.2. Социально-экономическая стратегия России. М., 2010.

⁴ Медведев Д.А. Выступление Президента РФ на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики 26 октября 2010 г. // NANONEWSNET. 2010, 27 окт.; Речь на открытии международного экономического форума в Давосе, 26 янв. 2011 г. // Lenta.ru. 2011, 27 янв.

⁵ Доклад UNDP. Энергетика и устойчивое развитие. 2010, 19 апр. // www.un.org.doc

⁶ Этатизм (государственничество) (от франц. *État* — государство) — мировоззрение и идеология, абсолютизирующие роль государства в обществе, пропагандирующие максимальное подчинение интересов личности и групп интересам государства, которое предполагается стоящим над обществом. Политика активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни. В экономике этатистскими называют концепции и модели, построенные на государственном регулировании экономики, что может быть (а может и не быть) тесно связано с политическим авторитаризмом.

⁷ Эксперт. № 43 (727). 2010, 1 ноября.

⁸ Interfax. Finmarket.ru. 2011, 18 янв.

⁹ Медведев Д.А. Речь на открытии международного экономического форума в Давосе. 2011, 26 янв. // Lenta.ru. 2011, 27 янв.

¹⁰ Financial Times. 2005, July 21.

¹¹ OECD. Economic Outlook 88 Country Summary. // OECD.org.doc

¹² Доклад о юрисдикциях, наблюдаемых глобальным форумом ОЭСР по имплементированию налоговых стандартов, принятых на международном уровне // www.OECD.org.doc

¹³ News.ru.com. 2009. 2 апр.

¹⁴ РИА Новости. 2009, 26 сент.

¹⁵ News.ru.com. 2009, 9 июня.

1. ES /Evropejskij sojuz/; VTO /WTO/ — (Vsemirnaja trgovaja organizacija/ World Trade Organization); G-7 /«Bol'shaja 7»/ — gruppy naibolee razvityh promyshlennyh stran (SShA, Germanija,

-
- Velikobritanija, Francija, Italija, Kanada i Japonija); G-20 /«Bol'shaja 20»/; BRIK /BRIC/ (Brazilija, Rossija, Indija i Kitaj); OJeSR/OECD/ — (Organizacija jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija /Organization for Economic Cooperation and Development); PROON/UNDP (Programma razvitija OON/UN Development Programme).
2. Putin V.V. Pervoocherednye mery Pravitel'stva Rossii. Osnovnye napravlenija antikrizisnyh dejstvij pravitel'stva RF na 2010 g. // Oficial'nyj sajt pravitel'stva RF.
  3. Nauchnye doklady Instituta jekonomiki RAN: v 4 t. T.2. Social'no-jekonomicheskaja strategija Rossii. M., 2010.
  4. Medvedev D.A. Vystuplenie Prezidenta RF na zasedanii Komissii po modernizacii i tehnologicheskomu razvitiju jekonomiki 26 oktjabrja 2010 g. // NANONEWSNET. 2010, 27 okt.; Rech' na otkrytii mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma v Davose, 26 janv. 2011 g. // Lenta.ru. 2011, 27 janv.
  5. Doklad UNDP. Jenergetika i ustojchivoe razvitie. 2010, 19 apr. // www.un.org.doc
  6. Jetatizm (gosudarstvennichestvo) (ot franc. État — gosudarstvo) — mirovozzrenie i ideologija, absoljuzitirujuwие rol' gosudarstva v obwestve, propagandirujuwие maksimal'noe podchinenie interesov lichnosti i grupp interesam gosudarstva, kotoroe predpolagaetsja stojawim nad obwestvom. Politika aktivnogo vmeshatel'stva gosudarstva vo vse sfery obwestvennoj i chastnoj zhizni. V jekonomike jetatistskimi nazyvajut koncepcii i modeli, postroennye na gosudarstvennom regulirovanii jekonomiki, chto mozhet byt' (a mozhet i ne byt') tesno svjazano s politicheskim avtoritarizmom.
  7. Jekspert. № 43 (727). 2010,1 nojabrja.
  8. Interfax. Finmarket.ru. 2011,18 janv.
  9. Medvedev D.A. Rech' na otkrytii mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma v Davose. 2011, 26 janv. // Lenta ru. 2011, 27 janv.
  10. Financial Times. 2005, July 21.
  11. OECD. Economic Outlook 88 Country Summary. // OECD.org.doc
  12. Doklad o jurisdikcijah, nabljudаемyh global'nym forumom OJeSR po implementirovaniju nalogovyh standartov, prinjatyh na mezhdunarodnom urovne // www.OECD.org.doc
  13. News.ru.com. 2009. 2 apr.
  14. RIA Novosti. 2009, 26 sent.
  15. News.ru.com. 2009, 9 ijunja.
  - 16.